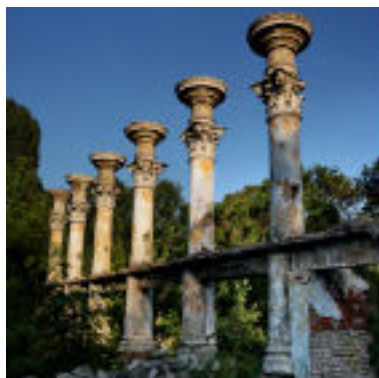

Людская психика имеет одну специфическую особенность – вытеснять из сферы восприятия неприятные и беспокоящие ее вещи. В народе об этом обычно говорят: «Человек ко всему привыкает... даже к виселице». Мы до такой степени свыклись с социальными болезнями нашего города, что сознательно не желаем замечать его медленной гибели. Пока кто-то обещает нам возрождение страны, Горловка исчезает с лица земли. В буквальном смысле. Некоторые наши предприятия уже стали достоянием архивов, а жилые дома и админздания превратились в пустыри. Глядя на все это, подсознательно понимаешь – то ли еще будет...

Изучая на протяжении нескольких лет родной город, я перестал воспринимать руины, как нечто страшное или мрачное. Исчезло чувство тоски по прошлому, оставив лишь душевное содрогание при виде «муниципального некроза» настоящего. А если смотреть на развалины с творческой позиции, то они кажутся даже интересными. Чем, по сути, является здание? Это воплощение идей и мыслей архитектора (пусть даже и эпохи Никиты Хрущева). Взяв у природы необходимый материал, человек создает нечто новое. А что такое развалины? Это архитектурное творение времени. Используя в качестве материала человеческую цивилизацию, оно с помощью «погодных» инструментов также созидает нечто свое. Пускай и недолговечное, но все же неповторимое произведение. Время – это великий постмодернист, наделенный правом последнего акта творения.

Как бы то ни было, но Горловка сегодня слишком богата «архитектурными объектами времени». К огромной печали рядовых горловчан и вящему восторгу фотографов-постиндустриалистов. Об этом мало пишут газеты, предпочитают молчать чиновники и стараются забыть горожане. Но с каждым годом «жилищная разруха», словно раковые клетки в старом организме, все глубже проникает вглубь нашего города. Ее метастазы охватили даже ЦГР. Стоит хотя бы вспомнить кинотеатр «Ровесник» и здания двух бывших ЗАГСов. Город ссыхается, отделяя из своей плоти омертвевшие районы и коммуникационные сети. Это похоже на то, как змея в последний раз скидывает старую кожу, без возможности регенерации. Когда в Горловке последний раз строили новый жилой дом? Только церкви, магазины и иные «малые архитектурные формы». Наш город перестал развиваться – он превратился в кусок глины, постоянно меняющий форму в руках времени.

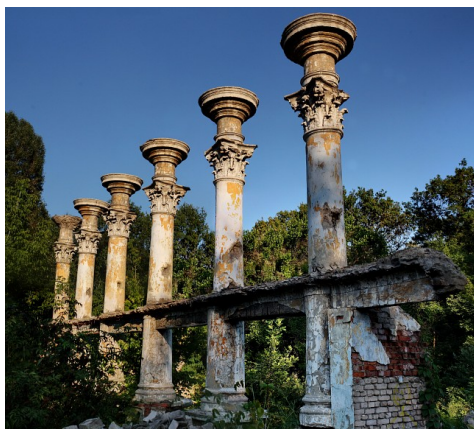
Предлагаю небольшую экскурсию по горловским непромышленным развалинам – всему тому, что город отбросил за ненадобностью. Почему непромышленным? Погибшие промобъекты – это отдельная (и очень большая) тема для «Особого мнения». Итак, первый пункт назначения – поселок «Химик». Место настолько мрачное, что, будучи здесь вечером, с легкостью представляешь себя героем книг Говарда Лавкрафта. С упадком Горловского химического завода оно стало все глубже уходить в Воробьевский

лес, отдаляясь от цивилизации. Бесподобные (в плане архитектуры и местоположения) дома полувековой давности обзавелись пустующими квартирами, а фасады превратились в изъеденные язвами лица прокаженных. От многих зданий остался лишь фундамент и каменная крошка. Другие, хоть и существуют, но медленно растаскиваются местными жителями на кирпичи и стройматериал. Поселок Химик – это горловский Крауч-Энд. Тут чувствуешь, сколь тонка мистическая грань между миром реальным и потусторонним. Однажды я услышал здесь странный рассказ, который своим сверстникам поведал маленький мальчик: «В этих развалинах живет мертвая пятилетняя девочка. Время от времени она выходит оттуда и берет кого-то из детей за руку и уводит к себе. И больше этого ребенка никто не может найти. А видит ее только тот, кого она взяла за руку».

Для увеличения нажмите на изображение

Двигаясь от поселка Химик в сторону храма Спаса Нерукотворного, можно лицезреть второй интересный пост-архитектурный объект Горловки – останки Дворца культуры ГХЗ. Кирпичи, бетон и... колонны. Шесть огромных столбов среди леса, словно памятник советской власти, пытавшейся приобщить людей к миру культуры. Я бы назвал это место – «Херсонес химиков». В 20 метрах от колонн, ближе к дороге, стоит забытый даже горловскими коммунистами памятник Владимиру Ильичу, напоминающий больше персонажа из кинофильма «28 дней спустя», чем вождя мирового пролетариата. По другую сторону от колонн расположился действующий стадион «Рассвет».

Для увеличения нажмите на изображение

Третьим в ряду destruction-достопримечательностей Горловки можно назвать Дворец культуры Горловского коксохимического завода в районе поселка Октябрьский. Увидев его хоть раз, сердце любого горловчанина сожмется от непереносимой боли по уходящему величию нашего города. Этот храм искусств был одним из красивейших в Горловке, но стал жертвой промышленного кризиса. Недофинансирование, пожар и безразличие властей сделали его настоящим Домом Призраков, с заколоченными окнами и раскуроченными стенами. Идея о его восстановлении равносильна мыслям о поднятии Титаника с океанских глубин Атлантики. Богатство, низвергнутое в бездны нищеты и забвения. Самое впечатляющее здесь – сгоревшая библиотека на третьем этаже, вид которой ввергает посетителей в полнейший мрак и уныние.

